

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы из представленного в настоящем докладе исследования условно можно сгруппировать в три кластера:

- оценка современного состояния международных отношений с точки зрения роли многосторонних международно-политических институтов (ММПИ) и возникающих в связи с этим возможностей и вызовов для формирования объективного имиджа России;
- оценка роли, возможностей и основных функций ММПИ в международно-политическом развитии с учетом особенностей взаимодействия с ними России и последствий для ее имиджа;
- особенности имиджирования России в ходе ее взаимодействия с отдельными ММПИ (case-studies).

В системе международных отношений происходят изменения принципиального характера. Их главной чертой является переход в течение последних двух десятилетий от биполярного к пост-биполярному, далее однополярному и на нынешней фазе пост-однополярному миру.

Особенность нынешнего этапа связана с вероятностью развития как минимум трех сценариев: продолжение ослабленного варианта однополярного мира; формирование многополярной структуры; наконец, бесполярный мир. При любом из сценариев (или, что вероятнее, их комбинации) в обозримом будущем потребуются изменение роли, функций, возможностей многосторонних институтов: создание новых, адекватных требованиям современной системы международных отношений структур и/или реформирование старых ММПИ.

Неопределенность будущего мировой системы, связанная с его многовариантностью, усугубляется наложением политико-психологических и поведенческих стереотипов, унаследованных от предыдущих фаз международного развития. Для эффективного формирования благоприятного имиджа России необходимо учитывать весь комплекс существующих и предполагаемых в обозримом будущем проблем и факторов высоко мобильного транзитного состояния международных отношений.

В процессе взаимодействия с многосторонними структурами и имиджирования в них (и через них) Россия напрямую сталкивается с возникшими в последние годы противоречиями между процессами глобализации и интеграции, с одной стороны, и тенденциями ре-национализации – с другой. Императивы консолидации (в частности, в борьбе против терроризма, в усилиях по преодолению финансово-экономического кризиса и т.п.) вступают в конфликт с партикулярными страновыми интересами и приоритетами.

При формировании российского имиджа в многосторонних структурах и через их деятельность необходимо учитывать, что между государствами-членами одного и того же института существуют конкурентные отношения, ведется подспудная, а нередко и открытая борьба по поводу их международно-политического влияния (к примеру, в рамках «большой восьмерки» - при обсуждении проблем Центральной Азии, Африки, в рамках ЕС – при рассмотрении проблематики дальнейшего расширения интеграционного комплекса). Между различными многосторонними структурами также существует

сложная диалектика взаимоотношений, в том числе выражающихся в категориях соперничества (признаки чего, к примеру, обнаруживаются между ЕС и НАТО).

Особую сложность представляет характерное для нынешнего этапа развития международных отношений «сосуществование» традиционных и инновационных механизмов многостороннего взаимодействия. Речь идет о сочетании деятельности в рамках устоявшихся международных структур с сотрудничеством в сетевых форматах – более гибких и имеющих значительный адаптивный потенциал, но менее устойчивых, нередко неформальных и обладающих не всегда очевидной эффективностью. Как показали события самого последнего времени, остро актуальным становится обеспечение действенного сотрудничества разных многосторонних структур, оперирующих на одном и том же поле (или на пересекающихся полях). Еще одна очевидная проблема – взаимодействие государств, являющихся традиционными участниками тех или иных многосторонних структур, с новыми, в т.ч. непризнанными акторами.

Выстраивание и продвижение корректного и объективного имиджа страны требует:

- основываться на точном анализе баланса «жесткой» и «мягкой» силы в современном мире;
- учитывать воздействие постоянных и конъюнктурных внутривнутриполитических факторов (например, выборов) на позицию того или иного государства в рамках ММПИ;
- принимать во внимание специфические системообразующие особенности отдельных многосторонних структур (как в случае с этно-конфессиональной идентичностью в рамках ОИК) и их соотношение с иными внешнеполитическими императивами России (включая и проблемы ее имиджирования в других многосторонних структурах).

Значительная динамика и высокая неопределенность складывающейся международной системы повышают требования к роли, возможностям и функциям многосторонних структур политического характера. Они призваны, в числе прочего, способствовать преодолению сохраняющихся недостатков развития системы, восполнять ее несовершенства и пробелы. В частности, минимизировать издержки преодоления биполярного разлома, корректировать искажения, производимые однополярным миром, содействовать предотвращению хаотизации международных отношений при переходе от однополярного к многополярному или бесполярному миру.

Как показало проведенное исследование, основной проблемой практически всех рассмотренных в работе многосторонних структур является низкая приспособляемость к требованиям времени. Роль России во взаимодействии с этими организациями, равно как и возникающий из такого взаимодействия российский имидж сильно отягощены старыми стереотипами, на которые реальная политика Москвы не оказывает решительного воздействия. К редким исключениям, вероятно, относится ситуация, связанная с деятельностью «большой восьмерки» и участием в ней России. Новые, возникшие после распада биполярного мира организации на постсоветском пространстве либо несут на себе печать молчаливого признания российского доминирования, либо, наоборот, содержат в себе запал вызова в отношении России. И то, и другое порождает определенный иммобилизм указанных структур и объективно служит фактором, препятствующим их трансформации.

События последнего времени наглядно свидетельствуют о необходимости качественного повышения такой функции многосторонних структур, как улучшение управляемости международных отношений по горизонтали и по вертикали. Очевидна задача

повышения эффективности региональных и глобальных многосторонних структур – от ОДКБ до ООН и «большой восьмерки» - в решении всего комплекса международных проблем: безопасности (включая проблемы борьбы с терроризмом, нераспространения ОМУ, урегулирования конфликтов и пр.), финансово-экономических и торговых, экологических, гуманитарных и пр.

Многосторонние структуры могли бы сыграть немаловажную роль в преодолении опасной деградации международного права. Правда, при этом возникает вопрос не только о легитимизирующей функции соответствующих структур, но и о легитимности их собственной деятельности. В некоторых случаях здесь возникают серьезные проблемы – как это было, например, в связи с военной операцией НАТО против Югославии. Немало вопросов порождает и достаточно широко распространившаяся практики «двойных стандартов» в деятельности многосторонних структур.

Еще одна «сквозная» тема, возникающая в связи с деятельностью многосторонних структур – мера их вовлеченности во внутренние дела государств. Времена, когда между внутренней сферой и взаимоотношениями государства с внешним миром существовал высокий барьер, стремительно уходят в прошлое. Но в этом процессе есть и издержки, и немаловажные ограничения, и попятное движение.

Формирование и поддержание российского имиджа в связи с указанными особенностями и проблемами функционирования многосторонних международно-политических структур зачастую оказывается весьма непростой задачей. Ее реализацию приходится постоянно соотносить не только с целями, которые ставятся в отношении соответствующих структур, но и с декларируемыми Россией внешнеполитическими приоритетами, принципами ее международной деятельности.

Так, например, Россия позиционирует себя как вернувшееся на мировую арену ответственное государство, которое может играть более активную роль в международных делах, готово более энергично отстаивать свои интересы и противостоять попыткам их ущемить, будет защищать своих граждан и т.д. В этой связи может создаваться определенная конфликтность в ее взаимоотношениях с некоторыми международными структурами. Но одновременно возникают основания для более активной деятельности в этих структурах, продвижения идей об их реформировании или создании новых институтов.

В докладе представлены выводы и рекомендации по формированию объективного имиджа России в ряде многосторонних структур и через взаимодействие с ними. Указаны также и проблемы, препятствующие этому процессу. В целом, можно выделить ряд общих рекомендаций, имеющих принципиальное значение для улучшения качества работы на данном направлении. К ним, в частности, относятся:

- более четкое определение собственных российских интересов и приоритетов в работе с многосторонними международно-политическими структурами;
- приведение желаемого внешнего позиционирования в соответствие с решаемыми задачами внутри страны;
- обеспечение более насыщенной, содержательной и оперативной информационной составляющей;
- более широкое привлечение медиа- и экспертного сообщества к работе над имиджированием России в связи с деятельностью многосторонних международно-политических структур.

***

Нынешний этап развития мировой политики и международных отношений расширяет возможности России для работы по формированию своего имиджа в связи с деятельностью многосторонних структур – и одновременно повышает требования к такой работе. Это, в частности, весьма наглядным образом было продемонстрировано развитием событий вокруг войны на Кавказе в августе 2008 г. Их воздействие на сферу ММПИ и на имиджирование России имело разнонаправленные результаты.

Конфликт на Кавказе выявил неадекватность существующих структур для решения проблемных ситуаций, возникающих на почве коллизии по линии территориальная целостность государства versus самоопределение его конститутивных компонентов. Безрезультатными оказались и миротворческие действия, что в конечном счете привело к дискредитации этого механизма, которая разительным образом контрастирует с возлагавшимися на него надеждами на заре постбиполярной эры.

Через конфликт на Кавказе Россия послала международному сообществу четкий сигнал о том, что она будет энергично отстаивать свои интересы, особенно применительно к пост-советскому пространству, что при этом она готова к использованию силы, и что она не слишком склонна считаться с многосторонними институтами, которые отказываются признать ее права на этот счет. Москва даже объявила, что ее не очень беспокоит возможность нанесения ущерба перспективам присоединения России к некоторым многосторонним структурам (ВТО).

Ответный сигнал, который был адресован России со стороны этих структур, первоначально также выглядел выдержанным в весьма жесткой тональности. По линии НАТО были заморожены официальные контакты, а ЕС прервал только-только начавшиеся переговоры с Россией по заключению нового основополагающего документа взамен Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (в связи с истечением срока его действия). Но вместе с тем обращает на себя внимание достаточно «дозированный» характер реакции, явное нежелание довести дело до нового издания холодной войны ни в риторике, ни на практике.

Примечательно и то, что кавказский конфликт выявил ограниченность и пределы солидарности в рамках многосторонних структур союзнического или квази-союзнического типа. Причем это обнаружилось с обеих сторон конфликтной ситуации.

Весьма немаловажными оказались нюансы подхода США и некоторых европейских стран НАТО. С одной стороны, Европейский Союз под председательством Франции и в лице президента Н.Саркози, вопреки желанию ряда его новых членов, открыто использовал конфликт на Кавказе, чтобы укрепить позиции ЕС как политического центра силы в конкуренции с США и НАТО. С другой стороны, «отсутствие металла» в голосе, которым оказалась выражена реакция НАТО, было воспринято как очередная демонстрация слабости альянса. Одновременно в странах ЦВЕ и Балтии появились комментарии, в которых выражалось сомнение в готовности их главного союзника – США – защищать «молодые демократии».

В целом вся эта ситуация сработала на дальнейшую дискредитацию имиджа США как лидера однополярного мира. Одновременно реакция на конфликт более четко выявила раскол в ЕС, причем не только по линии «новые versus старые члены». Турция, геополитически наиболее вовлеченная в кавказский регион страна НАТО, выступила с новыми инициативами, которые могли бы быть реализованы без участия альянса – что

также отражает растущий скепсис касательно эффективности атлантических механизмов.

А по другую сторону баррикад бросается в глаза отказ партнеров России по ОДКБ и ШОС поддержать ее в признании независимости двух сепаратистских регионов, отделившихся от Грузии. Сам факт трансграничного применения военной силы, равно как признание сепаратистских режимов в нарушение принципа территориальной целостности вряд ли могли способствовать консолидации и укреплению позитивного имиджа России в СНГ, ОДКБ и ШОС - учитывая угрозу сецессии, с которой могут столкнуться многие страны-члены этих организаций, и их настороженность в отношении эвентуального внешнего силового давления.

Но вместе с тем развитие событий на Кавказе после войны в августе 2008 г. продемонстрировало актуальность вовлечения международных структур в усилия по урегулированию конфликта. Уже на ранней стадии Россия признала необходимость участия в нем, в том числе в качестве наблюдателей, представителей международных организаций. Весьма примечательным представляется согласие России на взаимодействие с ЕС в качестве миротворческой силы. Это, как представляется, весьма наглядно отражает нежелание России затвердить за собой образ страны, склонной действовать односторонне и с вызывающим игнорированием многосторонних институтов (как это было характерно для США времен господства неоконсерваторов в первой администрации Буша-младшего).

Еще одно направление развития, которое обращает на себя внимание – это активизация усилий по урегулированию других «замороженных» конфликтов в постсоветском ареале. Импульсом для продвижения мирного процесса в связи с Нагорным Карабахом и Приднестровьем стало стремление уравновесить «срыв» в военную фазу конфликта в Южной Осетии и Абхазии. Для России успех мирной альтернативы может способствовать закреплению ее позитивного имиджа в связи деятельностью соответствующих многосторонних структур, вовлеченных в урегулирование.

Наконец, кавказский конфликт придал особую актуальность российской инициативе по обновлению всей архитектуры европейской безопасности. Хотя эта инициатива требует конкретизации и должна стать предметом международных консультаций и переговоров, важной ее особенностью является подчеркиваемая Москвой мысль о важной роли многосторонних институтов, необходимости укрепления международного права, повышения эффективности механизмов обеспечения международной безопасности. Сама по себе инициативная роль России в выдвигании и продвижении этой идеи работает на позитивный имидж страны, позиционируя ее как сторонника повышения роли многосторонних международных институтов – хотя здесь, безусловно, все будет зависеть от конкретного наполнения данного проекта.

В целом новый этап развития международных отношений открывает перед Россией значительные возможности для решения задачи укрепления взаимодействия с многосторонними институтами, причем в новом качестве, адекватном складывающейся на мировой арене динамичной ситуации. Формирование через участие в этих институтах и сотрудничество с ними позитивного образа России становится все более актуальной, комплексной и сложной задачей.